

ДИРЕКТИВНЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ ПРИКАЗ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФРИЦА ХОХВЕЛЬДЕРА «ПРИКАЗ»)

Т.С. Ларина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

*В статье рассматривается директивный речевой акт **приказ** с целью выявления характеризующих его черт. Дается определение директивного речевого акта, проводится сравнение разных его типов. Совершая директивный (побудительный) речевой акт, один из коммуникантов стремится оказать воздействие на своего партнёра по коммуникации. Для воздействия на адресата с помощью речевой деятельности используются определённые языковые средства. В случае адекватного подбора языковых средств, а также соблюдения условий реализации речевого акта, коммуникация пройдёт успешно, что найдёт отражение в реакции адресата. В рамках исследуемого материала выделяются наиболее употребительные языковые средства для реализации директивного речевого акта **приказ**. Большой интерес представляет не прямой, а косвенный приказ, для успешной реализации которого необходимо учитывать определённые факторы. При помощи контент-анализа, семантического анализа, анализа прагматического контекста и моделирования мы попытались выделить факторы, которые влияют на коммуникацию при реализации директивного речевого акта **приказ**. Разработанная модель может быть полезна при дальнейшем исследовании разных видов речевых актов. Работа с моделью предполагает сравнительный анализ прямых и косвенных директивных речевых актов. Предлагаемая модель представляет собой ряд характеристик, являющихся релевантными для идентификации иллюкутивной силы высказывания, что, в свою очередь, помогает определить коммуникативную направленность высказывания, не ограничиваясь лишь пониманием общего смысла предложения. Модель даёт возможность чётко разграничить категории, описывающие социальные контексты. Предлагаемая модель может помочь выработать алгоритм действий, характерный для конкретных видов речевых актов.*

Ключевые слова: немецкий язык, директивный речевой акт, прямой речевой акт, косвенный речевой акт, приказ, контент-анализ, анализ прагматического контекста

В ситуациях межкультурного общения директивный (побудительный) речевой акт *приказ* представляет наибольшую «опасность» для адресата в случае его неправильной интерпретации. Причём неправильная интерпретация может быть вызвана не столько употреблением адресантом косвенного речевого акта, сколько наличием имплицитных (скрытых)

перформативов в составе совершаемого им речевого акта. Побуждение является основным типом речевого воздействия в процессе общения, поскольку непосредственно регулирует поведение собеседника, вызывая ответную речевую деятельность или определённое состояние [6, с.186]. Такие высказывания как, например, «Geh!» (*иди*) и «Ich befehle dir zu gehen!» (*я приказываю тебе*

идти), казалось бы, имеют одну и ту же практическую цель, которую можно было бы выразить в предложении «*Er befahl mir zu gehen*» (*он приказал мне идти*). Однако иллокутивная сила высказывания может быть установлена только тогда, когда коммуникативный контекст даёт информацию о том, имеет ли говорящий определённые обязательства, слушающий – определённые желания, производится ли действие в интересах слушающего и т. д. [3, с.15].

Целью нашего исследования является выявление набора черт, характеризующих директивный речевой акт *приказ*.

Для реализации поставленной цели исследования был сформулирован ряд задач:

- охарактеризовать значимость директивного речевого акта *приказ* для реализации успешной коммуникации;
- сравнить директивный речевой акт *приказ* с другими типами директивных речевых актов;
- выделить наиболее употребительные языковые средства для реализации речевого акта *приказ* (в рамках исследуемого материала);
- выработать модель анализа директивного речевого акта для выявления набора черт, его характеризующих.

Теоретическую основу исследования составили работы зарубежных и отечественных исследователей, занимавшихся вопросами речевых актов. Среди наиболее значимых следует упомянуть работы Дж. Остина, Дж. Серля, Т.А. Ван Дейка, Е.И. Беляевой, М.Д. Городниковой и Д.О. Добровольского.

Идеи Дж. Остина составляют ядро теории речевых актов. Дж. Остин представил речевой акт в виде трёхуровневого образования и разделил речевые акты на локутивные, иллокутивные и перлокутивные.

Идеи Дж. Остина были развиты его последователем Дж. Серлем, который представил иллокутивный акт как конвенциональное действие, подчиняющееся правилам. Дж. Серль предложил классификацию иллокутивных речевых актов и выделил пять базисных видов иллокутивных актов: репрезентативы (ассертивы), директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации. Особое внимание Дж. Серль уделил исследованию косвенных речевых актов, а именно вопросу о том, каким образом понимание слушающим косвенного речевого акта становится возможным, если слышимое и понимаемое им предложение означает ещё нечто большее [7, с.195].

Согласно Т.А. ван Дейку, который является одним из основоположников теории текста, теории речевых актов и анализа дискурса, в качестве одного из основных компонентов общей теории коммуникативно-языкового взаимодействия выступает когнитивная теория употребления языка, которая объясняет, как происходит планирование, производство и понимание речевых актов. Когнитивная теория прагматики даёт объяснение нашей способности совершать и понимать речевые акты, а также «влиять» на это понимание [3, с.19].

Беляева Е.И. занимается изучением грамматики и прагматики побуждения в английском языке и даёт комплексное описание директивного акта, трактуя его как функционально-прагматическое поле, имеющее план содержания – коммуникативную интенцию говорящего, и план выражения – разнообразные языковые и речевые средства передачи директивной иллокутивной цели [2, с.3].

В качестве материала исследования была выбрана пьеса австрийского драматурга Фрица Хохвельдера «Приказ» (*Fritz Hochwälder „Der Befehl“*). Пьеса состоит из трёх действий. Старший инспектор полиции в Вене, шестидесятилетний Франц Миттермайер (*Franz Mittermayer*) получает приглашение от старшего советника полиции (*Oberpolizeirat*), к которому обратился директор одного из банков в Амстердаме, Ян де Годэ (*Jan de Gode*), чтобы отыскать человека, убившего его дочь 15 лет назад. Старший советник полиции поручает расследование Миттермайеру. Лишь жене Франца Миттермайера, Анне, известно, что 15 лет назад её муж проходил лечение от нервного расстройства, вызванного его службой в Амстердаме. В ходе расследования выясняется, что убийца и есть сам Миттермайер.

Данное произведение было выбрано для анализа реализации директивного речевого акта *приказ*, так как, во-первых, исследуемый феномен отражён в самом названии произведения, во-вторых, данное произведение является пьесой, а значит, мы можем проследить как языковые, так и внеязыковые установки, необходимые для реализации приказа в немецком языке.

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

- метод контент-анализа;
- метод семантического анализа и анализа прагматического контекста;
- метод моделирования.

С помощью контент-анализа текста мы выявили в содержании произведения Фрица Хохвельдера интересные нас языковые факты. Семантический анализ позволил определить функцию исследуемого феномена *приказ*. Анализ прагматического контекста позволил определить характер речевого акта и его приемлемость в данной ситуации с точки зрения слушающего [3, с.19], а с помощью метода моделирования мы выделили факторы, которые влияют на коммуникацию при реализации директивного речевого акта *приказ* и выработать определённую модель исследования данных факторов.

В самом общем виде директивный речевой акт определяется как выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата, что означает, что в логической структуре директивного речевого акта есть компонент воли – Да будет так! [2, с.9]. В немецко-русском словаре речевого общения М.Д. Городниковой и Д.О. Добровольского выделяются следующие типы директивных (побудительных) речевых действий: просьба, указание, приказ, предложение, совет, угроза, запрет, упрёк [5, с.51-74].

Чтобы определить значимость директивного речевого акта *приказ* для реализации успешной коммуникации, необходимо более подробно разобраться в значении лексемы *приказ*. Немецкий толковый словарь DUDEN даёт следующее определение лексемы *приказ* (*Befehl*): *mündlich oder schriftlich gegebener Auftrag, der genau befolgt werden muss; Anordnung eines Vorgesetzten, einer höheren Instanz* [8] (*приказ*: обязательное к исполнению устное или письменное поручение; распоряжение начальника или высшей инстанции).

Из этого определения следует, что речевой акт *приказ* обычно совершается по отношению к лицам с более низким социальным статусом. Исполнение категоричного требования обязательно. Неисполнение может повлечь за собой санкции со стороны говорящего [5, с.61].

Прагматическая теория приписывает каждому высказыванию статус определённого речевого акта. Для верной идентификации директивных речевых актов и восприятия слушающим *приказа* именно в качестве *приказа*, а не *угрозы*, *просьбы*, *предложения*, *совета*, *запрета* или, например, *упрёка*, слушающему необходимо владеть информацией о том, что угрожающий всегда обладает властью, его требования отличаются категоричностью. Но, в отличие от *при-*

каза, *угроза* всегда реализуется в неформальной обстановке. *Просьба* является некатегоричным побуждением к действию, обязательность исполнения которого не подразумевается. *Предложение* чаще побуждает к совместному действию и выступает в качестве рекомендации партнёру определённого поведения, нежели в качестве категоричного требования. *Совет* – это побуждение, подразумевающее выбор из нескольких вариантов, где говорящий убеждён в преимуществе того или иного решения для партнёра. *Запрет* является побуждением НЕ выполнять какое-либо действие и влечёт за собой санкции. *Упрёк* употребляется к лицам с более низким социальным статусом и является выражением недовольства поведением собеседника [5, с.51-110].

Из произведения Фрица Хохвельдера методом контент-анализа нами был выделен 61 пример директивного речевого акта *приказ*. Проанализируем один из них.

Контекст: Некому господину Н. необходимо поговорить с неким Йозефом Гайнцлем (Josef Hainzl). Господин Н. приходит в винный ресторан, где находит Гайнцля спящим пьяным на столе. Господин Н. просит жену Гайнцля, Тони, разбудить его. Та опасается это делать, так как Гайнцль может её ударить, ведь он часто это делает, как она рассказывает господину Н. В итоге жена будит мужа, тот сердится, но, когда видит пришедшего, говорит: *Und jetzt verschwind. – Toni ab.*

При анализе данного речевого акта по Серлю [10] можно отметить, что соблюдены условия нормального «входа» и «выхода», т.е. говорящий и слушающий владеют немецким языком; оба действуют сознательно; у них нет физических препятствий к общению; говорящий действует не по принуждению и не под угрозой; он не говорит в шутку. При произнесении “*Und jetzt verschwind*“, Гайнцль выражает мысль, что Тони должна уйти. Выражая мысль, что Тони должна уйти, Гайнцль предсказывает будущий акт жене. Важно отметить, что при приказе предсказуемый акт не может относиться к прошлому. Гайнцль предпочёл бы, чтобы жена ушла, а жена убеждена в том, что Гайнцль предпочёл бы её уход. В противном случае приказ выглядел бы некорректным. Как для Гайнцля, так и для его жены не очевидно, что Гайнцль прикажет ей уйти при нормальном ходе событий. То есть, приказ должен быть мотивирован. Если он не мотивирован, значит, он некорректен. Если бы

жена уже исчезала из вида Гайнцля, он вряд ли приказал бы ей исчезнуть. Все вышеперечисленные условия являются по Серлю подготовительными условиями успешного общения.

Гайнцль намерен совершить акт приказа. То есть, его приказ является искренним, ведь если бы он не желал, чтобы Тони ушла, зачем бы он приказывал ей исчезнуть? Намерение Гайнцля заключается в его желании заставить жену уйти. Согласно Серлю, намерение является существенным условием успешного общения [10].

Говорящий Гайнцль произносит своё предложение «всерьёз», то есть, приказывая Тони исчезнуть, он действительно хочет, чтобы она исчезла, причём Тони также должна понимать, что с ней не шутят. Произнесённое Гайнцлем предложение является одним из тех, которые по семантическим правилам немецкого языка отражают приказ. Выражая приказ, Гайнцль пытается сделать так, чтобы жена повиновалась его желанию. Гайнцль выражает своё намерение с высокой степенью категоричности, так как вместо простого «*geh weg*» (уйди прочь), он использует «*verschwinde*» (исчезни).

У говорящего и слушающего разный социальный статус. С одной стороны, они являются мужем и женой, но, с другой стороны, Гайнцль является управляющим винным рестораном, а его жена лишь помогает ему в этом бизнесе. Как известно, хоть в 70-е годы XX века равенство женщин в Австрии было закреплено законом, они по-прежнему воспринимались как матери и домохозяйки. Поэтому Тони лишь помогала мужу в ресторане.

Иллокутивная сила данного высказывания состоит в том, что Гайнцль пытается оказать воздействие на свою жену и имеет на это право в связи с более высоким социальным статусом по сравнению со своей женой. В своём высказывании Гайнцль побуждает жену к тому, чтобы та опознала его намерение совершить воздействие на неё и выполнила его требование. Для этого она должна владеть рядом правил, на основе которых строится высказывание Гайнцля.

Побуждение в рассматриваемом примере строится с помощью императивной конструкции. Императив является основной формой обращения в вербальной агрессии. Гайнцлю не интересно мнение слушающего, ему важен сам факт исполнения слушающим приказа к действию. Подобное поведение коммуникантов В.М. Глушак описывает как переход коммуниканции в сферу агрессивности [4].

Важно отметить, что большинство прямых приказов (28 из 51), используемых в исследуемом произведении, выражено с помощью императивной конструкции. Безусловно, императив является доминантой всего функционально-семантического поля «побуждение». Помимо императивной конструкции, стандартного способа выражения побуждения к действию, в произведении также используются нестандартные способы выражения приказа:

- инфинитив с модальным глаголом (*Es ist der Originaltext. – Dann sollen Sie ihn übersetzen*);
- индикатив (*Sie sind frei.*);
- перформативы (*Mir war befohlen, das Mädchen lebend abzuliefern*);
- побудительные номинативные предложения (*Schluss!*);
- вопросительные предложения (*Sie erledigen das, nicht wahr?*).

Различные аспекты побуждения к действию также могут быть выражены посредством междометий или междометных единиц, которые способны выступать в качестве функциональных эквивалентов перформативных высказываний (*Hey! Hör mal! – Эй! Послушай!*). Употребление в речи готовых единиц, каковыми являются междометные единицы, является универсальным средством общения. Подобные ритуализированные языковые формы экономичны, социально обусловлены и представляют собой устоявшиеся, конвенциональные образцы речевого поведения в рамках одной национально-культурной или социальной общности [1, с.201].

Повелительность как волеизъявление говорящего есть форма его воздействия на адресата, которое может быть непосредственным (прямое побуждение) и опосредованным (косвенное побуждение).

Наибольший интерес представляют высказывания, в которых говорящий выражает нечто большее, чем то, что означает само высказывание. Такие высказывания Серль называет косвенными речевыми актами [9, с.60]. Основным вопросом в косвенных речевых актах является вопрос о том, как же слушающему понять то большее, что выражает говорящий, помимо того, что означает его высказывание.

Изучение именно побудительных косвенных речевых актов представляет для нас особый интерес, так как в силу существующих требований вежливости в коммуникации зачастую неуместно употребление прямых повелительных

(например, такого, которое было рассмотрено нами выше) или эксплицитных перформативных предложений (*Schneidend unmittelbar nach dem missglückten Einsatz hab ich Ihnen befohlen, alles, was mit der Tat zusammenhängt, radikal zu vergessen*). Следовательно, для осуществления первичной (не буквальной) иллокутивной цели подыскиваются косвенные средства, например, вопросительное предложение:

Oberpolizeirat: Sie erledigen das, nicht wahr?

Dwornik erhebt sich: Ich?

Oberpolizeirat dezidiert: Sie sind damit beauftragt.

В рассматриваемом примере фраза «Sie erledigen das, nicht wahr?» является по своей структуре вопросом, тем не менее, это побуждение начать действие, обращённое к лицу с более низким социальным статусом.

Основным мотивом осуществления побудительного косвенного речевого акта является вежливость, следовательно, свой приказ говорящий строит не в форме повелительного предложения, а в форме вежливого вопроса. Говорящий, передавая слушающему нечто большее, чем он на самом деле произносит, опирается на фоновые знания слушающего, к которым относятся как языковые знания, так и знания о мире, а также на способность слушающего делать умозаключения из услышанного. В рассматриваемой ситуации Dwornik воспринимает данный вопрос как приказ, так как является по отношению к говорящему лицом с более низким социальным статусом.

В «Немецко-русском словаре речевого общения» М.Д. Городниковой и Д.О. Добровольского [5], служащим ориентиром в выборе наиболее уместных ситуативных высказываний в качестве готовых реплик повседневного общения, выделяются 19 разновидностей *приказа* в немецком языке. В рассматриваемом нами произведении встречаются следующие разновидности:

– категоричные требования, регламентирующие поведение в быту, в семье (*Weg von mir!*);

– требование тщательно исполнить порученное дело (*Tun Sie Ihre Pflicht!*);

– побуждение к началу действия, обращённое к лицу с более низким социальным статусом или к ребёнку (*Sagen Sie die Wahrheit!*);

– побуждение к окончанию действия, обращённое к лицу с более низким социальным статусом или к ребёнку (*Schluß!*);

– требования, регламентирующие речевое поведение партнёра, обычно обращённые к лицу с более низким социальным статусом (*Schweigen Sie!*).

Для выявления сущностных характеристик директивного речевого акта *приказ* на данном этапе исследования необходимо было выработать определённую модель, в основу которой лёг анализ высказывания и прагматического контекста, включающий в себя анализ социального контекста, анализ категорий, описывающих социальные контексты, анализ предшествующих речевых актов, а также анализ знаний, мнений, потребностей, желаний, предпочтений [3, с. 23].

	прямой приказ	косвенный приказ
общее количество:	51	10
тип предложения:		
повествовательное	23/51	9/10
вопросительное	0/51	1/10
побудительное	28/51	0/10
временная форма:		
	– Präsens; – Perfekt; – Präteritum	Präsens
эксплицитное употребление перформативов		
	12/51	0/10
интонация		
	–	– im Befehlstone (<i>приказным тоном</i>); – scharf (<i>резко</i>); – dezidiert (<i>решительно</i>)
анализ прагматического контекста:		
анализ социального контекста:		
личное (неформальное)	16/51	3/10
институциональное (формальное)	35/51	7/10

категории, описывающие социальные контексты:	
позиции	офицер полиции → подчинённый
свойства	пол: мужчина → мужчина\женщина; возраст: старший → младший
отношения	превосходство, авторитет
функции	начальник → подчинённый муж → жена
предшествующие речевые акты:	
	не важны
	важны
знания, мнения:	
адресат знает, что должен подчиняться адресанту ввиду своего более низкого социального статуса	
потребности, желания, предпочтения:	
адресант требует обязательного выполнения действия от адресата	

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод о том, что прямой речевой акт *приказ* является эффективнее косвенного речевого акта, так как для понимания косвенного речевого акта необходимо соблюдение большего количества условий, нежели для прямого. Прямой речевой акт *приказ* чаще выражен повествовательным предложением в настоящем либо прошедшем времени или побудительным предложением. Часто в составе прямого речевого акта *приказ* можно встретить эксплицитные перформативы, которые отсутствуют в косвенном речевом акте, который, как правило, является повествовательным либо вопросительным по типу предложения. Иногда не представляется возможным осуществить речевой акт при помощи одних лишь перформативов. Необходимо, чтобы учитывались следующие факторы:

- условия совершения речевого акта;
- социальные контексты ситуации (позиции, свойства, отношения и функции участников речевого акта);
- мнения, потребности, желания, предпочтения, отношения, пожелания, чувства, эмоции;
- знания общего характера, прежде всего о правилах поведения;
- способность к умозаключениям.

Предлагаемая модель анализа директивного речевого акта может быть полезна в будущих исследованиях при анализе других видов речевых актов и их сравнении. Во-первых, предлагаемая модель представляет собой ряд характеристик, являющихся релевантными для идентификации иллокутивной силы высказывания, что, в свою очередь, помогает определить коммуникативную направленность высказывания, не ограничиваясь лишь пониманием общего смысла предложения, во-вторых, модель позволяет проводить

сравнение прямых и косвенных директивных речевых актов. С помощью предложенной модели могут быть чётко разграничены категории, описывающие социальные контексты. В нашем случае, очевидно, что люди, обладающие одинаковыми социальными свойствами и функциями, имеют право на выражение речевого акта *приказ* в силу того, что находятся друг с другом в разных социальных отношениях. Если бы их социальные отношения были одинаковыми, нам представилось бы возможным охарактеризовать их вербальные действия как, например, *совет* или *предложение*. Анализ социального контекста играет важную роль при разграничении таких речевых актов, как *приказ* и *угроза*. Предлагаемая модель может помочь выработать алгоритм действий, характерный для конкретных видов речевых актов.

Проанализировав примеры из произведения Фритца Хохвельдера, мы пришли к выводу о том, что директивный речевой акт *приказ* не может быть совершён, если не будет учтён хотя бы один из вышеперечисленных факторов, а существенными характеристиками данного речевого акта является то, что *приказ*:

- представляет собой категоричное требование;
- обязателен к исполнению;
- должен быть мотивирован;
- не предполагает сопротивление адресата;
- чаще реализуется в официальной обстановке;
- употребляется по отношению к лицам с более низким социальным статусом;
- неисполнение *приказа* ведёт за собой санкции со стороны адресанта.

Приведённые в статье данные открывают возможность для проведения новых исследова-

ний в области межкультурной коммуникации, директивным речевым актом *запрет*, который, в частности, представляет интерес дальнейший по своей сути, является *приказом* не выполнять анализ речевого акта *приказ* и его сравнение с какое-либо действие.

Список литературы

1. Анищенко А.В. Функциональный аспект междометных единиц: На материале современной австрийской художественной литературы: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.04. Москва, 2006. 240 с.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. Воронеж. Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.
3. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
4. Глушак В.М. Роль эмоций в структуре речеповеденческих модусов / Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, №2. С.50-57.
5. Городникова М.Д., Добровольский Д.О. Немецко-русский словарь речевого общения. М.: Рус. яз., 1998. 332 с.
6. Кашенкова И.С. К проблеме отбора содержания обучения языковым средствам выражения побудительности студентов-международников / И.С. Кашенкова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Теория и методика обучения гуманитарным наукам». №15. Изд. БГУ, 2010. С.185-190.
7. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. Под редакцией: Городецкий Б. Ю. М.: Прогресс, 1986. 423 с.
8. DUDEN Wörterbuch [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de> Дата обращения 14 января 2018г.
9. Searle John R. Indirect speech acts. – In: «Syntax and Semantics», vol. 3; Speech Acts, Cole P., Morgan J.L. (eds.). New York – San Francisco – London, Academic Press, 1975, pp.59-82.
10. Searle John R. What is a speech act? – In: “Philosophy in America”, ed. Max Black, London, Allen and Unwin, 1965, pp. 221-239.

Сведения об авторе:

Ларина Татьяна Сергеевна – преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО МИД России. Научная специализация: теория речевых актов, лингвокультурология. E-mail: Tanusik9209@gmail.com.

DIRECTIVE SPEECH ACT ORDER IN GERMAN LINGUOCULTURE (BASED ON THE WORK OF FRITZ HOCHWÄLDER «DER BEFEHL»)

T.S. Larina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article focuses on the study of the directive speech act “order” to identify attributes that characterize it. There are given the definitions of directive speech acts and the directive speech act “order”. There are compared different kinds of directive speech acts. The used material serves to highlight the most widespread means of performing order. While performing a directive speech act the speaker tries to have an impact on his interlocutor. To influence the interlocutor using speech acts, one has to use a number of language means. Communication is successful if language means are selected correctly and the conditions of the speech act implementation are observed. The interlocutor’s reaction will testify to this success. Of great interest for us is indirect directive speech act “order” because in order to make communication smooth, certain conditions should be observed. Using the methods of content-analysis, semantic analysis, the analysis of the pragmatic context and the method of modeling in this article, we have tried to identify conditions that influence communication in the process of the directive speech act “order”. Our model of the analysis of this speech act may be of use in a further speech acts study. The usage of the model presup-*

poses the comparison of the direct and indirect speech acts. The model can help to reveal the dependence of direct and indirect speech acts on the type of the sentence, on the time form, the explicit use of performatives and on the intonation. The model gives an opportunity to differentiate between the categories describing social contexts. With the help of this model there can be worked out an algorithm of actions, typical for certain kinds of speech acts.

Key Words: *German, directive speech act, direct speech act, indirect speech act, order, content-analysis, the analysis of pragmatic context*

References

1. Anishchenko A.V. Funktsional'nyi aspekt mezhdometnykh edinits: Na materiale sovremennoi avstriiskoi khudozhestvennoi literatury [Functional aspect of interjective units: on the material of modern Austrian fiction]: Diss. kand. filol. nauk: 10.02.04. Moskva, 2006. 240 p.
2. Beliaeva E.I. Grammatika i pragmatika pobuzhdeniia: Angliiskii iazyk [Grammar and pragmatics of compelling: the English language]. Voronezh. Izd-vo VGU, 1992. 168 p.
3. Van Deik T.A. Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia. [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 p.
4. Glushak V.M. Rol' emotsii v strukture rechevedencheskikh modusov [Importance of Emotions in the Structure of Speech Behavioral Modi] / Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia, 2006, №2. pp.50-57.
5. Gorodnikova M.D., Dobrovolskii D.O. Nemetsko-russkii slovar' rechevogo obshcheniia [German-Russian dictionary of speech acts]. M.: Rus. iaz., 1998. 332 p.
6. Kashenkova I.S. K probleme otbora sodержaniia obucheniia iazykovym sredstvam vyrazheniia pobuditel'nosti studentov-mezhdunarodnikov [To the problem of the content of teaching directive speech acts in German to college students] / I.S. Kashenkova // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Teoriia i metodika obucheniia gumanitarnym naukam». №15. Izd. BGU, 2010. pp.185-190.
7. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 17: Teoriia rechevykh aktov [New in foreign linguistics. Issue 17: Theory of speech acts] Pod redaktsiei: Gorodetskii B. Iu. M.: Progress, 1986. 423 p.
8. [Электронный ресурс]: <https://www.duden.de> (accessed 14 January 2018)
9. Searle John R. Indirect speech acts. – In: «Syntax and Semantics», vol. 3; Speech Acts, Cole P., Morgan J.L. (eds.). New York – San Francisco – London, Academic Press, 1975, pp.59-82.
10. Searle John R. What is a speech act? – In: “Philosophy in America”, ed. Max Black, London, Allen and Unwin, 1965, pp. 221-239.

About the author:

Tatiana S. Larina – Lecturer of the German Language Department, MGIMO University. Spheres of research and professional interest: the theory of speech acts, cultural linguistics. E-mail: Tanusik9209@gmail.com.

* * *